

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2022-4-36-46>

Бизнес-акселератор: объект права, субъект права или имущественный комплекс?

Е. Г. Сухарева

аспирант кафедры коммерческого права

Санкт-Петербургского государственного университета.

Адрес: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,

199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9.

E-mail: esukhareva891@gmail.com

Business Accelerator: Object of Law, Subject of Law or Property Complex?

E. G. Sukhareva

Postgraduate Student of the Department of Commercial Law St. Petersburg State University.

Address: St. Petersburg State University,

7–9 University Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.

E-mail: esukhareva891@gmail.com

Аннотация

В связи с появлением в российской правовой действительности такого явления, как бизнес-акселератор, на первый план неизбежно выдвигаются вопросы о правовой квалификации данного правового явления и, в частности, вопрос о возможном отнесении бизнес-акселератора к объектам или субъектам права. Ответ на этот вопрос является ключевым в рамках правового регулирования деятельности бизнес-акселератора, поскольку определяет возможность осуществлять права и нести обязанности, а также возможность быть самостоятельным участником правоотношений, складывающихся в рамках акселерационной программы. С одной стороны, бизнес-акселератор обладает признаками имущественного комплекса, которому может быть присущ соответствующий правовой режим, с другой стороны, фактические аспекты деятельности бизнес-акселераторов складываются таким образом, что у бизнес-акселератора появляются признаки самостоятельного субъекта права. В статье проведен субъектно-объектный анализ признаков бизнес-акселератора в разрезе основных научных концепций с целью выявления наличия признаков субъекта права, объекта права и отдельно признаков имущественного комплекса, занимающего особое место в российской правовой системе. По результатам проведенного анализа сформулированы и представлены выводы, которые являются базисом для проведения дальнейших исследований по данному направлению, а также совершена попытка формулировки авторских определений бизнес-акселератора.

Ключевые слова: правовой статус, бизнес-акселератор, инвестиции, поддержка предпринимателей, акселерационная программа, субъект права, имущественные права, имущественный комплекс, объект права, правосубъектность, деликтоспособность, оборотоспособность, гражданские права, правовой режим, автономность, право-реализация.

Abstract

Due to the appearance of such a phenomenon as a business accelerator in the Russian legal reality, questions about the legal qualification of this legal phenomenon and, in particular, the question of the possible attribution of the business accelerator to objects or subjects of law inevitably come to the fore. The answer to this question is the key one within the framework of the legal regulation of the business accelerator, since it determines the ability to exercise rights and bear responsibilities, as well as the ability to be an independent participant in legal relations that develop within the framework of the acceleration program. On the one hand, the business accelerator has the characteristics of a property complex, which may have an appropriate legal regime, on the other hand, the actual aspects of the business accelerators are formed in such a way that the business accelerator has the characteristics of an independent subject of law. The article presents a subject-object analysis of the signs of a business accelerator in the context of the main scientific concepts in order to identify the presence of signs of a legal entity, an object of law and separately signs of a property complex that occupies a special place in the Russian legal system. Based on the results of the analysis, conclusions are formulated and presented, which are

the basis for further research in this area, as well as an attempt to formulate the author's definitions of the business accelerator

Keywords: legal status, business accelerator, investments, support for entrepreneurs, acceleration program, subject of law, property rights, property complex, object of law, legal personality, tort, turnover, civil rights, legal regime, autonomy, legal realization.

Объект и субъект права – это базовые категории юриспруденции, определяющие способность к правореализации, а именно способность к вступлению в правовые отношения. К одной из наиболее обсуждаемых концепций в современной науке относится позитивистская трактовка субъекта и объекта права.

Как указывает Р. Т. Биктагиров, исходя из позитивистской интерпретации субъекта права, под субъектом права понимаются организации или физические лица, наделенные правоспособностью и дееспособностью на основании действующего законодательства, то есть обладающие правосубъектностью [5] (вопрос о наличии правосубъектности у бизнес-акселератора будет рассмотрен далее по тексту).

Определяя субъект права через термин «лицо», необходимо учитывать, что понятие лица в правовой интерпретации отлично от понятия человека. Оно может быть шире или уже по смыслу, а также использоваться для обозначения коллективов (юридических лиц или иных объединений, не образующих юридическое лицо) [14].

Вместе с тем, существует и иная позиция, когда физическое лицо больше отождествляется с реальным (объективно существующим) субъектом права, а юридическое лицо тяготеет к отождествлению с имущественным комплексом [2].

Независимо от того, какое лицо, физическое или юридическое, является субъектом права, с точки зрения позитивистской школы важной чертой субъекта права признается волеизъявление, и есть возможность вступить в правоотношения с другим субъектом по собственному усмотрению или совершить действия в отношении определенного объекта. Кроме того, наравне с правом, признается обязанность субъекта по вступлению в правоотношения, если такая обязанность предусмотрена конкретной правовой нормой.

Важно понимать, что реализация прав и обязанностей, которые закреплены за субъектом права посредством нормы права, происходит в рамках конкретной правовой действительности и в рамках конкретных правоотношений.

Таким образом, одним из подходов к определению субъекта права является его интерпретация в качестве «лица». Вместе с тем, существуют и альтернативные подходы к определению субъекта права, в рамках которых субъект права определяется не через термин «лицо», а через термин «образование».

Е. В. Чиркиным было предложено определять субъект права как «самостоятельное (автономное в пределах закона) образование, имеющее свои интересы, цели и волю, права и обязанности» [22].

Анализируя приведенное определение, следует, в первую очередь, отметить, что оно интерпретирует субъект права как «образование», следовательно, такое определение представляется более универсальным и более широко отражающим правовую действительность субъекта права. Также следует отметить, что в рамках такого подхода выделяется, что субъект права не только выполняет свою роль в обществе, в сложившихся правоотношениях, но и непосредственно участвует в создании норм права и (или) в создании новых правоотношений.

Говоря о субъекте права, нельзя обойти стороной определение, которое дал субъектам права Г. Ф. Шершеневич: «субъекты права – это те центры, юридические точки, к которым нормами объективного права прикрепляются субъективные права, как коррелятивы обязанностей, возложенных на членов правового общения» [24].

Такое определение, безусловно, является еще более широким по отношению к определению субъекта права через термин «лицо» или «образование», поскольку под «центром» могут пониматься абсолютно различные правовые институты.

Несмотря на базис определения субъекта права («лицо», «образование», «центр» и пр.), в науке выделяется определенный набор критериев, присущих субъектам права. Среди основных критериев выделяются следующие:

1. Субъект права обладает обособленностью (автономностью) от других субъектов или объек-

тов права; субъект права действует самостоятельно и независимо от других субъектов в рамках правоотношений (то есть отношений, сложившихся на основе норм права).

В науке обособленность субъекта права рассматривается также и с точки зрения организационной и имущественной обособленности.

2. В связи с наличием автономности и отграничения от других участников правоотношений субъект права обладает способностью к идентификации (индивидуализации, персонализации). В общем виде этот критерий можно обозначить как обособление субъекта права от других субъектов или объектов по ряду специфических признаков. Однако стоит отметить, что не все авторы отождествляют понятия идентификации и индивидуализации субъекта права, ведя дискуссию о том, какое из понятий является более широким, а какое более узким.

Встречается позиция о том, что идентификация – более широкая категория, которая допускает отделение субъектов права как по индивидуальным, так и родовым признакам. Индивидуализация, в свою очередь, является одной из разновидностей идентификации, осуществляемая только по индивидуальным признакам [16].

В качестве противоположной точки зрения высказывается позиция о том, что большинство современных исследователей под индивидуализацией понимают обособление субъекта от других субъектов или объектов по ряду специфических (то есть индивидуальных) признаков, что приводит к сужению правовой категории «индивидуализация» до понятия «идентификация» [23] и даже приводит к ограничению средств индивидуализации.

Представляется, что идентификацию и индивидуализацию в контексте рассуждения о субъекте права (а не в контексте рассуждения в рамках части IV Гражданского кодекса Российской Федерации) необходимо разделить по их цели. Целью идентификации служит выявление общих (с другими субъектами) идентификационных признаков, которые позволяют определить, что конкретный субъект относится к субъектам права (удовлетворяет всем его критериям), а также относится к определенному виду субъекта права (например, физическое или юридическое лицо). Целью же индивидуализации является, напротив, поиск и установление отличительных признаков одного субъекта права от другого субъекта права, но только после того, как в рамках идентифи-

кации будет установлено, что исследуемый субъект относится к субъектам права. Таким образом, в рамках обособления субъекта права от других субъектов или объектов прав идентификация и индивидуализация не являются конкурирующими понятиями, но являются последовательными в зависимости от требуемого уровня и детализации обособления.

3. Неотъемлемым атрибутом субъекта права является наличие воли: воля, в свою очередь, способна проявиться в правоотношениях: то есть, реализуя свое волеизъявление, субъект права получает возможность стать участником правоотношений (например, стать стороной исполнения обязательств). Именно воля субъекта является первоосновой его деятельности (действий или бездействия), а сам субъект права в такой интерпретации определяется как «волевая инстанция, способная делать правовой выбор» [20].

Наличие воли позволяет разграничить субъект и объект права. Именно субъекту права законодатель выделяет возможность быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей.

В данной связи необходимо отдельно отметить такой правовой феномен, как воля юридического лица (как субъекта права и участника правоотношений). Создаваемое и управляемое другими субъектами права (физическими или юридическими лицами), юридическое лицо становится участником правоотношений с момента его создания, при этом волю юридического лица могут выразить, например, общее собрание участников (если речь идет об обществе с ограниченной ответственностью) или единоличный исполнительный орган. Таким образом, воля юридического лица не всегда тождественна воле субъектов, являющихся участниками юридического лица (если речь идет о выражении воли юридического лица через волю единоличного исполнительного органа или если имеет место не единогласное принятие решения каким-либо из участников общества), что позволяет говорить о самостоятельной воле юридического лица.

На основании изложенного, представляется целесообразным соотнести понятие бизнес-акселератора с определениями и критериями субъекта права в целях установления возможности отнести бизнес-акселератор к субъектам права.

Поскольку на сегодняшний день легального определения понятия «бизнес-акселератор» не закреплено, представляется возможным взять за основу определение, сформулированное в зако-

нопроекте «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации»¹, как наиболее близкое к пониманию сущности бизнес-акселератора, которое сложилось как в международной практике, так и в доктрине.

Так, в соответствии с указанным законопроектом, бизнес-акселератор создается физическими или юридическими лицами «для обеспечения ускоренного развития субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих научную, научно-техническую и инновационную деятельность на этапе становления и расширения бизнеса, путем предоставления финансовой, кадровой, информационной и иной поддержки». Также в приведенном законопроекте, прямо в составе определения, отдельно отмечается, что бизнес-акселераторы могут вести свою деятельность в обмен на приобретение долей или акций в уставном (акционерном) капитале юридического лица, которое является резидентом или участником бизнес-акселератора, причем такое приобретение может быть реализовано как на возмездной, так и на безвозмездной основе.

На основании анализа приведенной характеристики бизнес-акселератора можно выявить следующие черты:

1. Бизнес-акселератор может создаваться как физическими, так и юридическими лицами (то есть необходимо волеизъявление лица на создание акселератора).

Такое определение субъектного состава является традиционным и характерно для привычных организационно-правовых форм юридических лиц, таких как ООО или АО. Например, в соответствии с Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», участниками ООО могут быть как граждане (физические лица), так и юридические лица. Аналогичные положения содержатся в Федеральном законе от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Поскольку хозяйственные общества, в том числе ООО и АО, являются субъектами права, возможность создать бизнес-акселератор физическими или юридическими лицами наделяет бизнес-акселератор одной из черт субъекта права.

2. В определении бизнес-акселератора установлена определенная цель его создания и функционирования: обеспечение ускоренного развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

Представляется, что понятие цели также более характерно именно для субъекта права, поскольку для достижения поставленной цели с объективной степенью необходимости надлежит совершить ряд определенных действий, а совершение действий, в свою очередь, неразрывно связано с волеизъявлением на совершение таких действий.

Кроме того, говоря о цели, допустимо привести аналогию с некоммерческими организациями. В соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», к некоммерческим организациям относятся организации, не имеющие в качестве своей основной цели извлечение прибыли; некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, а также в иных целях.

Сложно не согласиться, что обеспечение ускоренного развития субъектов малого и среднего предпринимательства является в определенной степени общественным благом, поскольку напрямую способствует развитию экономики и отвечает стратегическим целям государства.

3. Помимо наделения бизнес-акселератора целью создания, также определены и способы достижения указанной цели, а именно предоставление субъектам малого и среднего предпринимательства финансовой, инструментальной, кадровой, ресурсной, информационной и иной поддержки.

Безусловно, предоставление мер поддержки относится к формам осуществления субъектом своих прав, поскольку осуществление права характеризуется как основанная на изъявлении воли управомоченного лица реализация потенциальной возможности [21].

Иными словами, осуществление права есть использование на практике заложенных в его содержании возможностей [9].

В рассматриваемом случае реализация потенциальной возможности предоставления субъектам малого и среднего предпринимательства финансовой, инструментальной, кадровой, ресурсной, информационной и иной поддержки и

¹ Проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» (не внесен в ГД ФС Российской Федерации, текст по состоянию на 28 марта 2018 г.). – URL: <https://www.consultant.ru>

является осуществлением права, характерного для субъекта права.

Однако в данной связи не всегда представляется возможность сделать однозначный вывод о том, кто является конкретным субъектом предоставления мер поддержки: сам бизнес-акселератор, как созданное физическими или юридическими лицами образование, или участники (создатели) акселератора, взаимодействуя с реципиентами мер поддержки в рамках специального правового режима бизнес-акселератора.

4. Наконец, ключевой способностью бизнес-акселератора является способность приобретения им долей в уставном (акционерном) капитале юридического лица, причем такое приобретение может происходить как на возмездной, так и на безвозмездной основе. Кроме того, выделяется способность бизнес-акселератора получить вознаграждение за участие в акселерационной программе в любом другом установленном сторонами порядке.

Способность приобретения долей напрямую определяет возможность приобретения правомочий участника общества, а также возможность реализовать права и исполнить обязанности участника общества пропорционально размеру приобретенных долей в уставном капитале общества.

Указанная способность явно характеризует бизнес-акселератор как самостоятельный субъект права, однако делать подобные выводы до проведения анализа критериев объекта права преждевременно.

В науке определение объекта права является краеугольным камнем ввиду отсутствия единого мнения о том, являются ли объект права и объект правоотношения тождественными понятиями.

Отправной точкой для определения объекта права, как правило, является представление об объектах прав как о материальных или нематериальных благах.

В соответствии с другой распространенной теорией «под объектами прав признается то, по поводу чего возникает гражданское правоотношение»¹.

Для понимания сущности объекта права также целесообразно обратиться и к философскому пониманию объекта: в философии под объектом

понимается внешний предмет, предмет познания и деятельности субъекта [12].

В контексте объектно-субъектного анализа бизнес-акселератора необходимо также обратиться к определению объекта гражданских прав. Одним из наиболее универсальных определений, сформулированных в доктрине, является представление объектов гражданских прав «как субстанций материального или идеального мира» [18]. Такие субстанции становятся объектом заинтересованности участников соответствующих правоотношений, а также которые отвечают критерию оборотоспособности (оборотоспособность в контексте данного подхода также характеризуется наличием определенных правовых режимов, установленных для объектов прав).

Можно выделить следующие критерии и признаки, позволяющие отнести то или иное явление к объектам права:

1. Подчиненность воле субъекта: под объектом прав понимается все то, на что направлены реализация права и исполнение обязанностей субъектов.

В этой связи имеется устойчивая взаимосвязимость понятий «объект» и «субъект»: существование объекта неразрывно связано с существованием субъекта, и напротив, объект существует в той плоскости, в которой он не является субъектом [7].

2. Опосредованность «юридическим отношением», т. е. правоотношением, выраженным как объективно-субъективная форма реализации общественных отношений.

3. Соответствие критерию оборотоспособности: в соответствии со статьей 129 Гражданского кодекса Российской Федерации объекты гражданских прав могут свободно «оборачиваться», то есть изменять свою принадлежность тому или иному лицу в порядке универсального правопреемства либо иным способом, если они не ограничены в обороте.

В этой связи Е. А. Суханов отмечает, что оборотоспособность является прежде всего способностью, с одной стороны, являться объектом гражданско-правовых сделок и, как следствие, менять своих владельцев².

4. Помимо критериев оборотоспособности, необходимо, чтобы объект был включен в пере-

¹ Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – Т. 1. – М. : БЕК, 2002.

² Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – Т. 1. Общая часть. – М. : Волтерс Клувер, 2008.

чень (предпочтительнее, закрытый) видов объектов прав, установленных законодательством.

Как справедливо отмечает О. А. Городов, обязательное законодательное регулирование различных объектов гражданских прав может выступать своего рода юридической предпосылкой существования субъективных прав на эти объекты. Без должной легитимации тех либо иных благ на уровне законодательства не только невозможно определение их правового режима, но и вовсе может быть поставлено под сомнение их легальное участие в гражданско-правовом обороте [8].

5. Подчинение специальному правовому режиму: любой объект права характеризуется наличием существующего для него правового режима (хотя такое утверждение является крайне дискуссионным в доктрине).

По мнению ряда исследователей, в праве в целом (и правоотношении в частности) не существует самих объектов, но существует лишь их правовое отражение, которое можно выразить термином «правовая форма», известная под названием правового режима¹.

Более состоятельной является концепция, в соответствии с которой правовой режим определяется в качестве социального режима определенного объекта. По одной из существующих научных концепций такой режим закрепляется правовыми нормами и обеспечивается рядом юридических средств [1]. В соответствии с альтернативной точкой зрения правовой режим определяется совокупностью нормативно установленных правил, которые опосредуют сам предмет (объект) отношений и его существование или ситуацию, которая должна сложиться по поводу этого предмета (объекта) [26].

Самое важное в рассматриваемом понятии заключается в том, что оно практически всегда включает в свою характеристику правовые средства воздействия на объект гражданского права.

На основании выделенных признаков объекта права можно прийти к выводу о том, что бизнес-акселератор сам по себе не обладает в полной мере признаками объекта права, однако сделать однозначный вывод о принадлежности к субъектам права преждевременно.

Для более точного ответа на поставленные в исследовании вопросы необходимо также проанализировать наличие у бизнес-акселератора признаков имущественного комплекса.

По мнению А. М. Лаптевой, имущественный комплекс представляет собой определенную совокупность элементов, где каждый из таких элементов:

- является объектом прав;
- может действовать самостоятельно (отдельно от других элементов, составляющих имущественный комплекс);
- может быть использован для ведения определенного вида деятельности в рамках имущественного комплекса [13].

Исходя из приведенных положений, к имущественному комплексу можно применить принцип синергетики, когда только при объединении элементов и в некотором роде при их самоорганизации можно получить такой эффект, который не может быть получен, если бы эти объекты действовали по отдельности друг от друга.

Действительно, у бизнес-акселератора присутствует набор обязательных элементов, таких как заявка на участие в акселераторе, акселерационная программа, ресурсная база для оказания помощи предпринимателям (участникам акселератора) в различных формах и прочее. И только использование совокупности указанных элементов в рамках бизнес-акселератора приведет к желаемому коммерческому эффекту. Иными словами, одним из важнейших признаков бизнес-акселератора является наличие совокупности элементов, подлежащих совместному или поочередному использованию с целью достижения цели деятельности бизнес-акселератора.

В этой связи можно действительно говорить о высокой степени схожести бизнес-акселератора с имущественным комплексом, когда за счет совокупного упорядоченного использования определенных объектов достигается конкретная цель, определенный эффект – помощь в интенсивном развитии компаний, начинающим свою деятельность на рынке.

Все элементы, образующие имущественный комплекс, выражены в объективной форме в виде самостоятельных объектов гражданских прав, и для каждого из них предусмотрен специальный правовой режим [13]. Это свидетельствует о целевой природе имущественного комплекса [4]: наличие единого назначения отличает имущественный комплекс как от других составных пра-

¹ Белов В. А. Гражданское право : учебник. – в 4 т. – Т. II. – Общая часть : в 2 кн. Лица, блага, факты. – М. : Юрайт, 2011.

вовых конструкций, так и от простой совокупности отдельных элементов (объектов).

Вышеизложенное в целом указывает на возможность отнесения бизнес-акселератора к имущественным комплексам, однако квалификация бизнес-акселератора в качестве имущественного комплекса все так же не будет давать однозначного ответа на вопрос о том, является ли бизнес-акселератор субъектом или объектом права.

Невозможность однозначной квалификации в данном случае связана с тем, что в научной доктрине существует дискуссия относительно определения правового положения имущественного комплекса в системе права. Существует две основные теории, в рамках каждой из которых также выделяется несколько подходов.

Первая теория базируется на том, что имущественные комплексы в принципе не относятся к объектам гражданских прав. В рамках этой теории существуют два обоснования такого подхода:

– в основе первого обоснования находится утверждение, что отнесение имущественных комплексов к «объектам» субъективных гражданских прав не является корректным; сторонники данного подхода в защиту своей позиции указывают, что «предприятие, как предмет, не может иметь права и нести обязанности» [3];

– в основе второго обоснования приводится утверждение о том, что имущественные комплексы – «это гражданско-правовая категория, указывающая на специфический правовой режим элементов одноименной хозяйственной системы» [4].

Вторая теория, напротив, выдвигает гипотезу о том, что имущественный комплекс является самостоятельным объектом гражданских прав. В рамках второй теории также существует несколько обоснований, которые разделяются в зависимости от возможности отнесения имущественного комплекса к определенным объектам гражданских прав:

– в рамках первого обоснования лежит утверждение о том, что имущественный комплекс относится к вещам, он представляет собой особую разновидность вещей [25];

– в рамках второго обоснования ученые указывают, что имущественный комплекс относится к объектам обязательственных прав [17];

– и, наконец, третье обоснование разделяется авторами, выделяющими для имущественных комплексов отдельную правовую модель, в соответствии с которой имущественные комплек-

сы относятся к таким объектам, которые не представляется возможным отнести ни к одному из известных объектов гражданских прав [19].

Таким образом, отнесение бизнес-акселератора к имущественному комплексу не разрешит дискуссию относительно его квалификации в качестве объекта или субъекта права, хоть бизнес-акселератор и имеет достаточно много общих черт с имущественными комплексами.

Затруднение в правовой квалификации бизнес-акселератора как субъекта права, объекта права или имущественного комплекса также повышается в связи с отсутствием единого мнения в законодательстве разных регионов, отсутствия надгосударственных нормативно-правовых актов, которые определили бы общую концепцию и выработали общую правовую модель для бизнес-акселератора.

Поскольку бизнес-акселератор, как и многие иные правовые феномены, возникающие в российской действительности, являются заимствованными из зарубежной практики, целесообразно обратиться к мнениям зарубежных исследователей и нормам зарубежного законодательства относительно возможности квалификации бизнес-акселератора в качестве объекта или в качестве субъекта права.

Одним из наиболее крупных проведенных исследований является сделанная в 2019 году в рамках проекта «Бизнес-акселератор как новая организационно-правовая форма» попытка анализа возможных организационных форм бизнес-акселератора. По результатам исследования авторский коллектив [31] на основании созданной интегративной типологии продемонстрировал, что существует четыре «идеальных» взгляда на акселератор: 1) организационный спонсор, 2) финансовый посредник, 3) экосистемный посредник и 4) механизмам привлечения стартапов. Приведенное исследование значительно продвинуло изучение бизнес-акселераторов, однако все так же не дало однозначного понимания их правовой природы, поскольку «посредник» относится к субъектам права, выполняющим определенные самостоятельные действия (посреднические функции), а понятие «механизма», безусловно, тяготеет к объектам права, на который направлены волевые действия субъектов.

В отчете Village Capital/ANDE инкубаторы и акселераторы описываются как категория организаций по развитию потенциала (CDO) которые стремятся «помогать создавать системы и воз-

возможности управления малым и растущим предприятием (SGB)» [29].

В другом исследовании акселератор также определяется как юридическое лицо, которое помогает стартапам с целью содействия их росту с помощью финансовых ресурсов, административной поддержки, технологий и консультаций по поведению на рынке, а также сближения с клиентами (потребителями) и инвесторами, которые в обмен на эту помощь обычно получают долю в капитале стартапов (или право на приобретение долей в будущем или акций, в том числе посредством механизма опционов на покупку или конвертации долговых обязательств в доли участия) [30].

В соответствии с законопроектом штата Нью-Джерси (США) № 2047, внесенным на рассмотрение Сенатора и Генеральной ассамблеи штата Нью-Джерси (США) 3 мая 2022 г., под бизнес-акселератором понимается *центр развития бизнеса*, расположенный в пределах городского транспортного узла или в пределах одной мили от кампуса исследовательского учреждения, который предоставляет недорогие помещения и техническую помощь для краткосрочного размещения на срок не более шести месяцев¹. В соответствии с вышеуказанным законопроектом, бизнес-акселераторы, помимо прочего, включаются в структуру государственно-частного партнерства и могут претендовать на возмещение части ресурсов, вложенных в стартапы, от государства.

В иных исследованиях ученые также по-разному смотрят на правовую природу бизнес-акселератора и не сходятся в единой интерпретации организационно-правовой формы и назначения акселератора; упоминаются такие определения бизнес-акселератора как «финансовый посредник» [28], «инновационный посредник» [27].

Нередко встречается также и полное отождествление бизнес-акселератора и акселерационной программы, что свидетельствует об однозначном отнесении сторонниками такой точки зрения бизнес-акселератора к объектам права.

Таким образом, анализ зарубежного опыта показывает неоднородность мнений относительно правовой природы и возможного обособления бизнес-акселератора как субъекта или объекта права, однако в большей степени позволяет отнести бизнес-акселератор к субъектам права.

Несмотря на немногочисленность российских исследований по данному направлению, важно отметить, что российские исследователи в большей степени склонны относить акселераторы именно к субъектам права. Примерами могут стать исследования О. А. Ждановой, которая указывает, что «несмотря на то, что в настоящее время финтех-акселераторы становятся неотъемлемым субъектом финтех-экосистемы, небольшое количество исследователей уделяют внимание проблемам их функционирования» [10]. Кроме того, автор указывает, что бизнес-акселератор может организовывать специальное обучение, направленное на формирование у членов стартапа специальных знаний и навыков [11].

На основании приведенных исследований предлагается сформулировать следующее авторское определение бизнес-акселератора как субъекта права: бизнес-акселератор – это самостоятельно действующий субъект, созданный в организационно-правовой форме юридического лица или индивидуального предпринимателя, реализующий акселерационные программы среди резидентов (участников), удовлетворяющих требованиям, предъявляемым к резидентам (участникам) с целью оказания им финансовой или нефинансовой поддержки на условиях, определенных в акселерационной программе.

Если разобрать предлагаемое определение более детально, необходимо выделить следующие особенности, «заложенные» в данное определение:

- определено, что бизнес-акселератор относится к самостоятельно действующим субъектам права;
- определены организационно-правовые формы, в которых может создаваться и действовать бизнес-акселератор;
- введены дополнительные правовые категории, которые являются определяющими для понимания правовой модели бизнес-акселератора: «резидент (участник) бизнес-акселератора» и «акселерационная программа», которая не является тождественным бизнес-акселератору понятием и, в отличие от бизнес-акселератора, является уже объектом права;
- указано, что все существенные условия взаимодействия участников указываются в акселерационной программе (виды оказываемой помощи, критерии отбора участников, порядок подачи заявки на участие, возмездность участия и пр.).

Для того чтобы более полно обосновать возможность отнесения бизнес-акселератора к

¹ См.: New Jersey Senate Bill 2047, State of New Jersey // 220th Legislature. – Introduced 2022. – March 3. – URL: https://pub.njleg.gov/bills/2022/S2500/2047_11.NTM

субъектам права, представляется необходимым провести проверку бизнес-акселератора через категории, присущие субъекту права, а именно наличие правосубъектности, включающей в себя правоспособность, дееспособность и деликто-способность.

Под правосубъектностью традиционно понимается возможность лица иметь определенный круг прав и обязанностей, а также иметь «призванную законом возможность иметь другие права и обязанности, возникающие в процессе участия в общественной жизни (т. е. правоспособности)» [15].

Признаком, относящимся к субъекту гражданских правоотношений, является использование своей правосубъектности в конкретном гражданском правоотношении при реализации субъективных прав и обязанностей [6].

Если говорить о том, что бизнес-акселератор обладает чертами юридического лица, то есть может быть создан другими физическими и (или) юридическими лицами для достижения определенной цели – обеспечения ускоренного развития субъектов малого и среднего предпринимательства, к бизнес-акселератору определенно допустимо применить часть 1 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой бизнес-акселератор может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Как субъект права бизнес-акселератор может осуществлять следующие права и нести следующие обязанности:

- иметь в собственности или на ином праве имущество (в рамках акселерационной программы участникам может предоставляться нефинансовая помощь в виде «коворкинга», поскольку на начальных стадиях развития бизнеса предприниматели не всегда имеют ресурсы на самостоятельную оплату помещения для ведения деятельности);

- разрабатывать акселерационную программу (в соответствии с предлагаемой концепцией, в рамках одного бизнес-акселератора может реализовываться несколько акселерационных программ параллельно, подобно тому, как в образовательном учреждении может реализовываться несколько образовательных программ);

- определять критерии участников и порядков отбора, порядок, длительность и условия акселерационной программы;

- заключать гражданско-правовые договоры, опосредующие предоставление финансовой и нефинансовой помощи (в том числе договоры с менторами, инвесторами, государством);

- создавать и распоряжаться результатами интеллектуальной деятельности;

- быть участником расчетов;

- быть самостоятельным субъектом ответственности.

Более того, учитывая способность бизнес-акселератора реализовывать меры поддержки в обмен на приобретение в какой-либо форме долей или акций в уставном (акционерном) капитале другого юридического лица, справедливо предположить о наличии у бизнес-акселератора общей (универсальной) правосубъектности, определенной в части 2 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации и выраженной в возможности иметь гражданские права и нести гражданские обязанности.

Таким образом, на основании проведенного анализа следует вывод о том, что бизнес-акселератор, обладая правосубъектностью в ее «классическом» понимании, то есть правосубъектностью как свойством лица быть субъектом права, ближе по своей правовой природе именно к субъектам права.

Указанный вывод применим к ситуациям, когда бизнес-акселератор является самостоятельным действующим юридическим лицом, осуществляющим свою деятельность в формах, предусмотренных действующим законодательством и реализующим в рамках своей деятельности акселерационную программу. Вместе с тем встречаются ситуации, когда бизнес-акселератором называют саму акселерационную программу, которая, в свою очередь, является объектом интеллектуальной собственности и представляет собой программу, созданную в рамках существующего предприятия (в том числе акселератора).

С этой точки зрения под бизнес-акселератором обычно понимается акселерационная программа, которая дает развивающимся компаниям возможность использовать меры финансовой и нефинансовой поддержки, включая наставничество (менторство), инвестиции и иные меры в целях ускоренного (по сравнению с самостоятельной деятельностью) развития.

Определение бизнес-акселератора исключительно через акселерационную программу несколько ограничивает понимание бизнес-акселератора как самостоятельного правового явления и не позволяет в полной мере использо-

вать инвестиционную и корпоративную природу данного феномена.

Ввиду низкой разработанности исследуемой темы в Российской Федерации такое стихийное использование понятий будет сопровождать фак-

тическое развитие отношений до тех пор, пока не будет дано легальных определений понятий «бизнес-акселератор», «акселерационная программа», «участники акселерационной программы» и пр.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общая теория проблем системы советского права. – М., 1961. – С. 48.
2. Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. – СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004.
3. Бабаев Л. Б. Система вещных прав. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – С. 200–201.
4. Белов В. А. Имущественные комплексы. Очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2004.
5. Биктагиров Р. Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. – 2018. – № 2. – С. 46–363.
6. Вертютнев Ю. Ю., Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование // Государство и право. – 2006. – № 6. – С. 33.
7. Галеева Р. Ф. Сущность объектов гражданских прав // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151. – Кн. 4. – С. 91–98.
8. Городов О. А. О нетрадиционных объектах гражданских прав // Правоведение. – 2013. – № 6 (311). – С. 96–107.
9. Дерюгина Т. В. Принципы осуществления гражданских прав в системе принципов гражданского права // Гражданское право. – 2016. – № 2. – С. 17–19.
10. Жданова О. А., Бондаренко Т. Г. поэтапный механизм отбора стартапов в финтех-акселераторы // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 5.
11. Жданова О. А. Бизнес-акселератор – институт венчурной инфраструктуры // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 19.
12. Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя, П. Юдина. – М. : Госполитиздат, 1955.
13. Лантева А. М. Понятие «Имущественный комплекс» // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 2. – С. 203–211.
14. Мейер Д. И. Русское гражданское право. Общая часть. – 2-е изд. – М. : Статут, 2003.
15. Мицкевич А. В. Субъекты советского права. – М., 1962. – С. 5.
16. Рожкова М. А. Средства индивидуализации и средства индивидуализации товаров, работ, услуг – почувствуй разницу // Закон.ру. – 2017. – 18 сентября.
17. Романов О. Е. Предприятия и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав. – СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. – С. 107.
18. Свирков С. А. К вопросу об объектах гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. – М. : Изд-во МГЮА. – 2012. – № 1 (22). – С. 102–116.
19. Степанов С. Л. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. – М. : Норма, 2002. – С. 42.
20. Уздимаева Н. И., Козуров А. С. Субъект права: основные подходы к пониманию // Контентус. 2020. – № 4. – С. 128–136.
21. Федотов П. В., Азизов Ш. Ш. о., Ушаева А. А. Способы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей // Вестник ГУУ. – 2014. – № 10.
22. Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. – М. : Норма, 2007.
23. Шатковская Т. В. Правовое обеспечение индивидуализации субъектов права как условие инновационного развития Российской экономики // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2016. – № 3. – С. 24–32.
24. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. – Рига, 1924.
25. Щенникова Л. В. Вещные права в гражданском праве России. – М. : БЕК, 1996. – С. 9.
26. Юридическая энциклопедия : энциклопедия / под общ. ред. Б. Н. Топорнина. – М. : Юрист, 2001.

27. *Gabrielsson J., Politis D., Persson K. M., Kronholm J.* Promoting Water-related Innovation Through Networked Acceleration: Insights from the Water Innovation Accelerator // *Journal of Cleaner Production*. – 2018. – No. 171. – P. 130–139.

28. *Kim J.-H., Wagman L.* Portfolio Size and Information Disclosure: An Analysis of Startup Accelerators // *Journal of Corporate Finance*. – 2014. – No. 29. – P. 520–534.

29. Measuring Value Created by Impact Incubators & Accelerators by I-DEV International, Aspen Network of Development Entrepreneurs (ANDE) & Agora Partnerships. – URL: <https://caps.org/doing-good/measuring-value-created-impact-incubators-accelerators-2/>

30. *Vandeweghe Laurens, Sharapov Dmitry, Clarysse Bart.* The Accelerator as an Organizational Form : A Review and Reconceptualization. – 10.5465/AMBPP.2019.12167.

31. *Wehrs do Vale Fernandes Pedro.* Legal Nature of Incubators and Accelerators. And their Contractual Relationship with Start-Ups. – 11/12.